

УЧЕНИЕ С.Н. БУЛГАКОВА О МАТЕРИИ-«ЗЕМЛЕ»

Н.В. Меньшикова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»
E-mail: kaf-philos@nsaem.ru

В статье рассматривается понятие материи-Земли, с помощью которого С.Н. Булгаков возвышает тварное бытие, закладывая основы так называемого религиозного материализма. Атрибуты «Земля» и «мать» подчеркивают творящую силу материи.

Ключевые слова: религиозный материализм, материя, материя-Земля.

Деятельность Сергея Николаевича Булгакова как в России, так и позднее в изгнании всегда находилась в центре философского процесса. Он выступает в числе главных авторов сборников «Вехи» и «Проблемы идеализма», является одним из инициаторов и основных сотрудников журнала «Вопросы жизни», Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, книгоиздательство «Путь», избирается депутатом II Государственной думы, а в 1917 г. – членом Всероссийского Поместного Собора, восстановившего патриарший строй в русской церкви. В июне 1918 г. он принял священство. В период Гражданской войны он находился в Крыму, и в декабре 1922 г. был выслан за пределы СССР. Годы эмиграции он провел в Праге и Париже (с 1925 г.), где и скончался летом 1944 г. В Париже он был деканом и профессором догматического богословия Православного Богословского Института, принимал участие в движении и духовном руководстве Русским Студенческим Христианским Движением [3, с. 73].

Его творчество в зарубежный период посвящено в основном догматическому богословию, где он развил самостоятельное «учение о Софии».

Обширное наследие Булгакова не представляет собой законченную философскую систему. Оригинальные философские разработки, предпринятые им в основном в 1910-е годы и собранные в книгах «Философия хозяйства», «Свет невечерний» и «Трагедия философии», как пишет С.С. Хоружий, «получили свое идейное завершение уже в богословском горизонте» [3, с. 74].

В то же время его философия отличается целостностью и единством; в ней выступает одна главная тема, один основной мотив – *оправдание мира*, утверждение ценности и осмысленности *здесь и сейчас бытия*, взятого во всей конкретной наполненности, включая сюда сферы пола, хозяйства, социального устройства. Таким образом, оправдание мира у Булгакова имеет одну из главных своих сторон – *оправдание материи*. И тип своего философского мировоззрения он сам иногда определяет взятым у Вл. Соловьева сочетанием «*религиозный материализм*»*. Задача «оправдания» рассматривается С.Н. Булгаковым в рамках христианского миропонимания, полагая, что залог оправданности, осмысленности и ценности всего сущего обретается лишь в Боге. Поэтому оправдание

© Меньшикова Н.В., 2009

* В конце XIX в. мировоззрение С.Н. Булгакова соответствует позициям легального марксизма, однако уже с начала 1900-х годов он постепенно эволюционирует в направлении ортодоксально-христианского мирозерцания.

мира не сводится у него к построению учения о мире, а складывается из двух разделов, первый из которых – главный – должен раскрыть связи мира и Бога, а второй – на основании этих связей рассуждать уже собственно о мире – о материи, о телесности и других предикатах существования природы и человека. Таков логический порядок учения Булгакова, но исторический порядок был обратным ему: философия Булгакова развивалась «снизу», от экономической проблематики и философского учения о хозяйстве (см.: «Философия хозяйства») к общему учению о материи и мире и, наконец, к развернутой богословской системе.

Ядром философского учения о мире является у Булгакова оригинальная концепция материи, в которой древнегреческая философия привлекается для истолкования библейской доктрины творения.

Исходный тезис отца Сергия «Миру не принадлежит бытие – оно ему дано» заключает целый костяк онтологической структуры: премирное Начало, от которого мир получает бытие (Бог); начальный акт творения мира Богом; сам мир, характеризуемый своим первым и главным свойством *тварностью* [1, с. 176]. Следующий вопрос, позволяющий увидеть суть тварности: из чего создан мир?

И ответ его не выходит за рамки библейской традиции: творение мира из ничто, чистого небытия и несуществования. Но очень важно подчеркнуть, что Булгаков *возвышает* тварное бытие. Мир, с его точки зрения, не есть лишь пассивное «истичение» Единого. Он утверждает *относительную самостоятельность* мира, *творческую активность* его, признает за ним «собственное задание и смысл» [1, с. 179]. Таким образом, мир не есть ни чистое бытие, ни чистое ничто, но их специфическое соединение. Это соединение Булгаков описывает в категории античной мысли. Именно тварное бытие как ничто, чреватое бытием, соответствует платоновскому и неоплатоническому понятию *меона* или относительного небытия; чистое ничто, противоположность бытию, передается понятием *укона*, радикального отрицания бытия. Таким образом, творение мира, по Булгакову, есть превращение *укона* в *меон* творческим актом Бога.

Отсюда, опираясь на космологию платоновского «Тимея», Булгаков приходит к понятию материи. Как бытие, погруженное в водоворот возникновения и уничтожения, являющее собой непрерывную цепь переходов и превращений, *тварное бытие есть «бывание»*. Но за множественностью и многоликостью бывания с необходимостью предполагается некая единая подоснова, в лоне которой и из которой только и могут совершаться все превращения тварных феноменов. *Эта универсальная подоснова («субстрат») бывания, из которой непосредственно возникает все возникающее, все вещи мира, и есть материя* [3, с. 75].

С.Н. Булгаков принимает положения античной традиции, касающиеся материи. Материя – «третий род», необходимо присутствующий в картине бытия наряду с вещами чувственного мира и их идеальными прообразами, идеями.

Она есть неоформленная, неопределенная, неуловимая «первоматерия», потенциально существующее. В своем онтологическом существе она, как и тварное бытие вообще, есть *меон*, «бытие–небытие». Однако такое понимание материи для Булгакова неполно, так как здесь нет свойств, связанных с рождающей, производящей ролью материи. Это свойство делает материю «Великой Матерью Землей».

«Земля» и «Мать» – ключевые определения материи у Булгакова, выражающие ее зачинающую и родящую силу, ее плодотворность и плодородность. Земля «насыщена безграничными возможностями; она есть всематерия, ибо в ней потенциально заключено всё», конечно, лишь после Бога. Но все же материя в своих пределах сама есть некое творческое начало, и после изначального акта Бога дальнейшее развертывание всего многообразия тварного бытия совершается при творческом участии самой материи, самой «Земли» [1, с. 240–241].

Признание либо непризнание самостоятельных творческих потенций материи проводит глубокий водораздел между различными учениями и в древней, и в новой философии. Учения материалистические и идеалистические лежат по разные стороны этого водораздела; позиция же Булгакова оказывается ближе к материализму [3, с. 76]. Булгаков отходит от платоновского учения о материи, отвергая присущее ему представление о пустой, бесконечной «материи вообще», и одновременно сближается с позицией орфиков и стоиков [2, с. 656, 673]. Он полагает, что греческий идеализм, равно как и идеализм позднейший, знают лишь обедненное, чисто негативное понятие материи как ущербности и «убыли» бытия, и «бытийного минуса», а отсюда приходят к ложному принижению материи, как бы гнушаясь ею, что характерно в особенности для неоплатонизма и что Булгаков в свете российских дискуссий эпохи «Вех» расценивает как «интеллигентски-декаденское» отношение к материи и жизни. В противоположность этому «материализм... живым чувством земли (“материи”) выгодно отличается от материализма» [1, с. 241].

Из вышеизложенного понятно, что стоит за характеристикой мировоззрения Булгакова как «религиозного материализма». Свой подлинный смысл возвеличение материи у отца Сергея получает лишь в религиозном контексте. Земля-мать не просто рождает из себя все сущее, все живое. На вершине своего творчества она потенциально является «Богоземлей» и Богоматерью, Богородицей. И в этом истинный апофеоз материи, взлет и увенчание ее творческого усилия.

Учение о материи-«Земле» составляет один из важнейших узловых пунктов философии Булгакова, от которого протягиваются нити ко всем ее остальным темам.

Литература

1. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения – М.: Республика, 1994.
2. Лосев А.Ф., Тахо-Годеч А.А. Комментарии к «Тимею» Платона // Платон. Собр. соч. – М., 1971. – Т. 3 (I).
3. Хоружий С.С. София – Космос – Материя: устои философской мысли отца Сергея Булгакова // Вопросы философии. – 1989. – № 12.